

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

21-е заседание

Среда, 15 ноября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия)

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что перечисленные ниже страны присоединились к числу соавторов следующих проектов резолюций: A/C.1/50/L.12 - Парагвай; A/C.1/50/L.14 - Кабо-Верде, Кипр и Латвия; A/C.1/50/L.17/Rev.1 - Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Ирландия, Новая Зеландия и Норвегия; A/C.1/50/L.31 - Австралия и Бруней-Даруссалам; A/C.1/50/L.37/Rev.1 - Бутан, Сальвадор и Гватемала; A/C.1/50/L.45 - Джибути, Лихтенштейн и Тунис; A/C.1/50/L.48 - Исламская Республика Иран и Малайзия; и A/C.1/50/L.50/Rev.2 - Австралия, Маршалловы Острова и Монако.

Председатель (говорит по-английски): Как представители, вероятно, помнят, вчера вечером мы

не смогли предоставить возможность выступить всем записавшимся для выступлений. Сегодня первым делом мы продолжим заслушивание предоставляемых делегациями разъяснений мотивов их голосования по проектам резолюций, включенным в группу 1.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1 по вопросу "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение".

Высоко оценивая прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах по ядерным вооружениям между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, мы все-таки посчитали, что в указанном проекте резолюции имеются два недостатка. В седьмом пункте его преамбулы Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пакистан не является участником ДНЯО. Как бы то ни было, решение о бессрочном продлении Договора ставилось под сомнение некоторыми странами, в том числе даже некоторыми участниками ДНЯО.

Во-вторых, мы считаем, что Конференцию по разоружению следует информировать о прогрессе, достигнутом на переговорах по ядерному

разоружению, проходящих вне рамок единственного многостороннего форума по ведению переговоров в этой области, каковым является Конференция, на которую должна быть возложена ответственность за выработку путем переговоров поэтапной программы ликвидации ядерного оружия.

Я хотел бы воспользоваться тем, что мне предоставлено слово, и кратко остановиться на заявлениях, с которыми выступили вчера представители Европейского союза и Австралии в порядке разъяснения мотивов их голосования по проекту резолюции по вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, документ A/C.1/50/L.39/Rev.1.

Представитель Европейского союза заявил, что в указанном проекте резолюции не были отражены последние события. Нам кажется, что такая оценка неправильна. В проекте резолюции отмечаются резолюция 984 (1995) Совета Безопасности и выраженные в ней мнения.

Пункты, касающиеся итогов Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, обсуждались моей делегацией, выступавшей от имени соавторов проекта, с делегацией Австралии. К сожалению, этот диалог остался незаконченным по вине другой стороны. А теперь это используется в качестве предлога для того, чтобы воздерживаться при голосовании по проекту резолюции.

Мы должны заявить на данном этапе о том, что для нас является неприемлемым предложение, согласно которому предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должно обуславливаться принятием этими государствами режимов, устанавливаемых ДНЯО и другими договорами в области нераспространения. С нашей точки зрения, которую мы излагали неоднократно, государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставлять гарантии безопасности государствам, не обладающим таким оружием, уже в силу наличия в их распоряжении ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы извиниться

перед представителем Пакистана, однако согласно правилу 128 правил процедуры Вы, г-н Председатель, не должны были бы, мне кажется, разрешать авторам проектов резолюций выступать с разъяснением мотивов голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Жаль, что представитель Соединенных Штатов не столь четко, как того хотелось бы, расслышал то, что я говорил. Я высказал имевшиеся у меня замечания, касавшиеся проекта резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1, и затем сказал, что хотел бы ответить на заявления, с которыми выступили представители Европейского союза и Австралии. Я имею право на ответ в связи с заявлением, которое было сделано в ходе данной дискуссии, и я этим правом воспользовался. Я хотел бы обратиться к представителям с настоятельным призывом проявлять некоторую сдержанность при заслушивании других делегаций, позиции которых они, возможно, не разделяют.

Как я уже сказал, с нашей точки зрения, государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставлять государствам, не обладающим таким оружием, гарантии против применения ядерного оружия. Эта обязанность вытекает из самого факта наличия у них ядерного оружия, потому что, по нашему мнению, оружие массового уничтожения должно быть запрещено.

Многим странам - членам Европейского союза на протяжении многих лет такие гарантии предоставлялись одним или несколькими государствами, обладающими ядерным оружием, на основании соответствующих союзных договоров. Такие гарантии предоставлялись им еще до того, как ДНЯО был разработан или вступил в силу. И поэтому они не были противоправными. Они вытекали из статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Что же касается наших друзей из Австралии, то Австралия долгое время не ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Интересно, считала ли Австралия, что в то время, когда она не была участницей ДНЯО, ядерные государства имели право угрожать Австралии применением ядерного оружия?

Все, кто выступал в этом духе, должны очень внимательно продумать последствия предложения о

том, что гарантии безопасности должны касаться лишь тех государств, которые являются участниками ДНЯО.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Египетская делегация хотела бы разъяснить, почему она воздержалась при голосовании по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции А/С.1/50/L.35/Rev.1. Египет воздержался по этому пункту, поскольку слова, с которых он начинается, - "с удовлетворением отмечая", - не соответствуют тому заявлению, с которым выступила делегация Египта при принятии решения по данному вопросу на майской Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Г-н Суконтасап (Таиланд) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с объяснением мотивов вчерашнего голосования Таиланда по проекту резолюции А/С.1/50/L.35/Rev.1, озаглавленному "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение". Моя делегация официально заявляет, что Таиланд не возражает против общей идеи этого проекта резолюции. Однако мы сочли необходимым воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку мы считаем, что в нем неадекватно отражено отношение международного сообщества к этому важному предмету. Мы полагаем, что большинство государств выступают за установление временных рамок для ликвидации ядерной угрозы и за более существенную роль Конференции по разоружению в переговорах по ядерному разоружению.

Г-н Юсуф (Индонезия) (говорит по-английски): Я хотел бы прокомментировать позицию индонезийской делегации в отношении проекта резолюции А/С.1/50/L.35/Rev.1, озаглавленного "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение". Хотя мы и согласны с общей направленностью этого документа, мы отмечаем, что бросается в глаза отсутствие формулировки в отношении того, что главная ответственность лежит на ядерных государствах, в частности тех, которые обладают большими запасами ядерного оружия. Члены Комитета помнят, что это положение получило четкое отражение как в резолюции 49/75 L, автором которой было Движение неприсоединения и которая были принята консенсусом, так и в резолюции 49/75 P, авторами

которой стали Соединенные Штаты, Российская Федерация и ряд других государств. Мы решительно поддержали обе эти резолюции.

Отсутствие такого положения в проекте резолюции А/С.1/50/L.35/Rev.1 по меньшей степени не объяснимо, поскольку резонно и логично, что только государства, обладающие ядерным оружием, должны нести главную ответственность за ядерное разоружение. И это необходимо подчеркнуть.

Теперь я перехожу к четвертому пункту преамбулы, в котором подчеркивается важность укрепления международного мира и безопасности посредством всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Хотя мы и признаем важность этой концепции и этого подхода, отсутствие в этом пункте ссылки на необходимость достижения ядерного разоружения в качестве главной и неотложной цели умаляет дух этого проекта резолюции. Это несовместимо также с решимостью подавляющего большинства международного сообщества стремиться к миру, свободному от угрозы ядерного оружия.

Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции А/С.1/50/L.35/Rev.1.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я намеревался выступить в ответ на заявление представителя Пакистана, который, видимо, считает, что тот факт, что он переговорил с послом Австралии, означает автоматическое одобрение членов Европейского союза. Я полагаю, что вчерашние события показали, что это не всегда так. Однако я думаю, что представитель Испании захочет выступить от имени Европейского союза, и я с удовольствием оставляю это за ним.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Я не уверен, в соответствии с каким правилом я выступаю, но речь определенно идет о праве на ответ. Я полагал, что мы не имеем права выступать с правом на ответ или с объяснением мотивов голосования, однако дело, похоже, обстоит именно так. Позвольте мне сразу же сказать, что я рад тому, что мое выступление после голосования было с большим вниманием выслушано рядом стран,

которым оно и предназначалось. Это - весьма отрядный результат.

Австралия глубоко сожалеет о том, что некоторые страны не сочли возможным взять на себя обязательства в области нераспространения. Мы считаем, что такие обязательства являются важным и понятным требованием, если мы стремимся к установлению глобального режима полного обеспечения безопасности. Позвольте мне также сказать, что ссылки на предыдущие годы существования ДНЯО, - речь идет о периоде более 20 лет назад, - едва ли имеют отношение к нынешнему положению, когда существует режим, получивший такую широкую международную поддержку, что он, я позволю себе сказать, на данном этапе практически становится обычным международным правом. Безусловно, положения ДНЯО получили настолько широкое признание, что они уже являются нормой международного поведения, и то небольшое число стран, которые пока еще не присоединились к нему, должны пересмотреть свою позицию.

Г-н Мартинес Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я хотел бы кратко выступить от имени Европейского союза в отношении замечаний, сделанных представителем Пакистана в его вчерашнем выступлении. Позвольте мне обратить внимание на один неоспоримый факт: я выступил, имея в виду конкретную дату: 14 ноября 1995 года. Поэтому мы не должны делать ссылки на какие-то времена в прошлом, на те времена, когда обстоятельства были совершенно отличными от нынешних. Сегодня международное сообщество и международные проблемы сильно отличаются от положения дел несколько лет назад. Я делал свое заявление в настоящем, т.е. тогда, когда международное сообщество должно решать проблему недопущения распространения ядерного оружия. Наилучшим способом сделать это является подписание Договора о нераспространении.

Моя делегация от имени стран Европейского союза вчера изложила свое представление о том, что в данном проекте резолюции не содержалось ссылки на этот факт.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку Вы постановили - на мой взгляд, странно - что право на ответ предоставляется в ходе голосования, а не в

конце заседания, я хотел бы кратко ответить представителю Пакистана.

Я просто хотел бы сказать, что внимательное прочтение резолюции 984 (1995) Совета Безопасности покажет, что четкая и ясная политика всех пяти ядерных государств, в соответствии с которой гарантии безопасности, предоставляемые этими обладающими ядерным оружием государствами, созвучны и соответствуют инициативам не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении, в том что касается отказа от ядерного оружия и постановки своих ядерных потенциалов и программ под международные гарантии. Сейчас, если Пакистан и Индия хотели бы получить гарантии, предоставляемые пятью ядерными государствами, путь для них ясен.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Поскольку представитель Соединенных Штатов вступил в этот диалог, я хотел бы кратко ответить на его замечания.

Прежде всего, мы считаем и верим в то, что эта точка зрения подкрепляется обычным правом: обладание ядерным оружием является аберрацией. Какой закон дает право пяти ядерным государствам вечно владеть ядерным оружием? Такого закона нет. Самая первая резолюция Организации Объединенных Наций объявила, что ядерное оружие является оружием массового уничтожения и должно быть запрещено. Поэтому обладание ядерным оружием пятью государствами является аберрацией, которая должна быть исправлена. И пока она не исправлена на основе ядерного разоружения и уничтожения в конечном счете ядерного оружия, эти пять государств обязаны - я повторяю, они обязаны - предоставить нам, остальным государствам, гарантии того, что они не будут использовать это оружие против кого-либо из нас.

Представитель Соединенных Штатов сказал, что их гарантии безопасности отвечают обязательствам, взятым в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Означает ли это, что Соединенные Штаты угрожают применением ядерного оружия тем неядерным государствам, которые не присоединились к ДНЯО? Это противоречило бы статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. В Уставе говорится, что угроза силой или ее применение, любой, ядерной

или неядерной, является незаконной. Поэтому применение или угроза применения ядерного оружия сама по себе является незаконной и именно против этой угрозы должны быть даны гарантии безопасности. Эти гарантии безопасности должны быть предоставлены всем неядерным государствам.

Просить нас присоединиться к ДНЯО в качестве условия, предшествующего этим гарантиям безопасности, равнозначно, я бы сказал, ядерному шантажу.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы изложить позицию Китая в отношении резолюции 984 (1995) Совета Безопасности.

Китай последовательно заявляет, что мы должны безоговорочно предоставить всем не обладающим ядерным оружием государствам гарантии против применения или угрозы применения при каких-либо обстоятельствах и когда-либо ядерного оружия. Эти не обладающие ядерным оружием государства, конечно, включают в себя государства, являющиеся участниками Договора о нераспространении. Именно с учетом этих аргументов Китай присоединился к четырем другим обладающим ядерным оружием государствам, предложив резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Я испытываю колебания в отношении того, что вновь выступаю. Позвольте, однако, мне прояснить позицию Австралии. Наш министр иностранных дел заявил в Гааге в Международном Суде, что если Суд принимает решение по представленным на его рассмотрение делам, касающимся ядерного оружия, то тем самым он соглашается с тем, что ядерное оружие является незаконным. Незаконным является его владение, приобретение, применение.

Но я не могу оставить без ответа замечания моего коллеги из Пакистана. Позвольте мне спросить его, представляет ли отсутствие обязательства со стороны его страны в плане нераспространения угрозу возможного приобретения ядерного оружия по отношению к другим государствам? Я хотел бы заверить его и других, что вопрос обязательств не требует, чтобы государство присоединилось к конкретному договору; у

государства есть другие способы выразить свою приверженность нераспространению.

В наших заявлениях мы никогда не требовали в качестве обязательного условия присоединение государства к тому или иному конкретному режиму. Что нас больше всего тревожит, так это вопрос нераспространения ядерного оружия, чтобы не было новых обладающих ядерным оружием государств и чтобы существующее в настоящее время ядерное оружие было включено в программу систематического сокращения с конечной целью его ликвидации, с тем чтобы мы могли достичь мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сейчас обратиться с призывом к делегациям. Сегодня утром мы посвятили первую часть заседания продолжению дискуссии, которая началась вчера вечером. Я не хотел отделять объяснение мотивов голосования или позиции после голосования от права на ответ лишь потому, что я не хотел терять время. Я просто хотел сэкономить время и покончить с ответами. Мы уже заслушали целый ряд ответов различных делегаций, и я надеюсь, что они будут делать краткие заявления.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я попросил слова лишь потому, что представитель Австралии обратился с вопросом непосредственно ко мне, и я хотел бы ответить ему. Я понимаю, чем он руководствовался в своих замечаниях, и мы признательны Австралии за ее позицию в отношении незаконности ядерного оружия.

Прежде всего тот факт, что некоторые страны не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), может объясняться их особыми обстоятельствами. Австралия хорошо знает обстоятельства Пакистана и также знает об усилиях, которые мы прилагаем для нераспространения в нашем регионе. Поэтому Пакистан не считает нужным извиняться за свою позицию в отношении нераспространения. Мы неизменно выступаем за нераспространение, но есть особые причины, в силу которых мы не ратифицировали ДНЯО. Но я сказал ему, что сдержанность, которую проявляет моя страна, является фактом, поскольку мы не предпринимали иных действий. Мы согласились на односторонние обязательства по нераспространению и мы их соблюдаем.

Я утверждаю, что некоторым государствам не следует слишком легко отвергать эти обязательства и использовать их для оказания на нас того или иного давления. Это не будет вкладом в процесс нераспространения. Мы должны действовать вместе, с тем чтобы решить проблемы нераспространения в различных частях мира с учетом конкретных ситуаций в этих регионах. Невозможно подходить с одной меркой ко всем проблемам в мире.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по следующим проектам резолюций: в группе 1 проект резолюции A/C.1/50/L.44/Rev.1; в группе 3 проект резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1; в группе 6 проект резолюции A/C.1/50/L.33; в группе 7 проект резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1; в группе 8 проект резолюции A/C.1/50/L.12; в группе 10 проект резолюции A/C.1/50/L.9 и проект решения A/C.1/50/L.30; и в группе 11 проект резолюции A/C.1/50/L.18. Необходимо отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.20/Rev.1 группы 11, поскольку еще не готово заявление о его финансовых последствиях.

После принятия решений по этим проектам резолюций Комитет примет решения по следующим проектам резолюций: в группе 1 проект резолюции A/C.1/50/L.50/Rev.2; в группе 2 проект резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1, к которому я вернусь через несколько минут; в группе 4 проекты резолюций A/C.1/50/L.38 и L.40; и в группе 8 проект резолюции A/C.1/50/L.27.

Авторы проектов резолюций A/C.1/50/L.13 и L.48 обратились ко мне с просьбой отложить принятие решений по этим проектам резолюций; с согласия Комитета принятие решений по этим проектам резолюций будет отложено на более поздний срок.

Что касается проекта резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1, то Секретариат информировал меня о том, что проект резолюции имеет последствия для бюджета по программам; соответствующий документ по этому вопросу будет готов завтра утром. Но насколько я понимаю, проект резолюции не несет финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Насколько я понял, вчера была договоренность о том, что проект резолюции A/C.1/50/L.50/Rev.2

сегодня не будет голосоваться. Правильно ли я понимаю?

Председатель (говорит по-английски): Я считал, что мы реально будем рассматривать проект резолюции A/C.1/50/L.50/Rev.2 сегодня утром, но если делегации не готовы принять решение по этому проекту резолюции, мы можем с согласия автора отложить его.

Г-н Бандура (Украина): Я хотел бы попросить Вас отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.50/Rev.2 на завтра на утреннее заседание и поставить его первым пунктом повестки дня.

Председатель (говорит по-английски): Таким образом, с согласия Комитета я предлагаю отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.50/Rev.2 на завтра.

Г-н Борош (Венгрия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Вы только что сообщили Комитету о том, что согласно предоставленной Секретариатом информации проект резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1 не имеет финансовых последствий. Моя делегация входит в число авторов этого проекта резолюции. Поскольку несколько недель назад этот проект резолюции был внесен первым на рассмотрение, я предлагаю принять по нему решение сегодня, о чем была достигнута договоренность вчера.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Кереди (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как Вы сказали, проект резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1 не имеет финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Однако в подобных случаях мы зачитываем при некоторых обстоятельствах заявления о финансовых последствиях проекта. В данном случае Отдел по планированию программ и составлению бюджета по программам счел целесообразным представить документ, который будет издан завтра в качестве документа A/C.1/50/L.59. Я зачитаю отдельные части этой записки Секретариата и попытаюсь связать их с соответствующим пунктами.

"2. Просьбы, содержащиеся в пунктах 3 и 5 постановляющей части, касаются основной программы 1 (Поддержание мира и безопасности, разоружение и деколонизация) и программы 7 (Разоружение) пересмотренного среднесрочного плана на период 1992-1997 годов. Они подпадают под подпрограмму 1 (Рассмотрение и обсуждение) раздела 2 (Политические вопросы) предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 1996-1997 годов.

3. Если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1, то, по мнению Генерального секретаря, для ее осуществления потребуется, чтобы Секретариат оказывал помощь и обеспечивал вспомогательное обслуживание основной деятельности.

4. Кроме того, в случае принятия Генеральной Ассамблеей этого проекта резолюции вносить какие-либо изменения в мероприятия по разделу 2 (Политические вопросы) предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 1996-1997 годов не потребуется, поскольку мероприятия, которые будут осуществляться в соответствии с проектом резолюции, подпадают под программу 7 (Разоружение) подпрограммы 1 (Рассмотрение и обсуждение) в рамках мероприятия 1 (Международное сотрудничество: а) услуги, оказываемые в качестве депозитария)". (A/C.1/50/L.59, пункты 2, 3 и 4)

В отношении оказания помощи и обслуживания я хотел бы указать на то, что существуют две основные категории. Первая - это расходы на конференционное обслуживание четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которые составят 2 843 700 долл. США, и 176 300 долл. США на обслуживание Подготовительного комитета.

Что касается расходов, не связанных с конференционным обслуживанием, то здесь есть два аспекта: первый - это оплата путевых расходов и выплата суточных трем сотрудникам категории специалистов и одному сотруднику категории общего обслуживания из Центра по вопросам разоружения, которые составят 28 700 долл. США

для четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и 15 200 долл. США - для Подготовительного комитета. Во-вторых, также потребуется привлечение временного персонала для выполнения работы объемом один человеко-месяц, что повлечет за собой расходы 4200 долл. США для самой четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, и, в соответствии с этими цифрами, общая стоимость всех расходов, как связанных, так и не связанных с конференционным обслуживанием, составит 2 876 600 долл. США для четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и 191 500 долл. США для Подготовительного комитета.

Я не буду зачитывать весь текст, но хотел бы коснуться еще одного или двух пунктов.

"Поэтому Генеральный секретарь считает, что возлагаемые на него в проекте резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1 обязанности оказать необходимую помощь и требующиеся услуги для осуществления решений и рекомендаций третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции ... [и] Специальной конференции не имеют финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что соответствующие расходы будут покрываться в соответствии с порядком финансирования, который будет установлен Конференцией по рассмотрению действия Конвенции".

Конференция по рассмотрению действия Конвенции касается государств-участников. Ссылка, конечно же, относится к Специальной конференции по биологическому оружию и Подготовительному комитету.

"Более того, вся деятельность, связанная с международными конвенциями и договорами, которая согласно соответствующим правовым документам должна финансироваться не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться лишь в том случае, когда от государств-участников были заранее получены достаточные ресурсы для финансирования этой деятельности. Следует отметить, что оценки расходов представляются лишь в справочных целях и что государства - участники Конвенции

должны будут покрывать фактические расходы по проведению Конференции и сессии её Подготовительного комитета, которые могут быть несколько ниже или выше сметных расходов.

Поэтому в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1 выделять дополнительные ассигнования по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 1996-1997 годов не потребуется". (A/C.1/50/L.59, пункты 7-9)

Все подробности будут изложены в документе A/C.1/50/L.59, который должен быть опубликован завтра.

Председатель (говорит по-английски): От представителя Венгрии поступило предложение принять решение по данному проекту резолюции сегодня. Если не поступит никаких возражений, то я поставлю этот проект резолюции на голосование сегодня же.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе 1, я предоставлю слово тем делегациям, которые желают представить проекты резолюций.

Я предоставляю слово представителю Украины для представления проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.50/Rev.2.

Г-н Бандура (Украина): Моя делегация взяла слово для того, чтобы от имени соавторов - Австралии, Беларуси, Бангладеш, Монако, Маршалловых Островов и Украины - представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/50/L.50/Rev.2, озаглавленный "Вклад в ядерное разоружение".

Хочу совсем коротко остановиться на мотивах внесения указанного проекта резолюции. На протяжении последних лет Первым комитетом принят ряд консенсусных резолюций, которые призывали государства внести свой вклад в процесс ядерного разоружения и присоединиться к тем или

иным соглашениям или договоренностям, которые заключены в этой сфере.

Ряд стран, следуя принципам, изложенным в решениях Первого комитета и одобренным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, осознавая свою ответственность за построение будущего мира, основанного на отсутствии оружия массового уничтожения, сделали свой выбор и объявили о безъядерном статусе. Среди этих государств - как государства, никогда не обладавшие ядерными технологиями, так и государства, которые добровольно ликвидировали свои ядерные программы или отказались от обладания ядерным оружием, которое досталось им на момент провозглашения независимости.

Всеми ими сделаны конкретные и весомые шаги к безъядерному миру.

Такие действия, по мнению соавторов резолюции, должны найти адекватное отображение в решениях такого авторитетного органа, как Организация Объединенных Наций. В этом состоит основная концепция, заложенная в проекте резолюции.

Осознавая сложность вопроса, переплетение вокруг ядерной проблемы коренных интересов как групп государств, так и отдельных стран, при подготовке проекта резолюции было сделано все возможное, чтобы избежать противоречивых концептуальных формулировок. Эта резолюция - документ, который только констатирует факты, не вдаваясь в выяснение их причин, и тем более избегая оценок принятия тех или иных решений.

В первом пункте преамбулы содержится ссылка на прошлые резолюции, которые призывают государства продолжить свои усилия в области ядерного разоружения с конечной целью ликвидации ядерного оружия, а также к присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия и принятию мер по ратификации и выполнению двух важных договоров в сфере ядерного разоружения - СНВ-I и СНВ-II.

Соответственно, параграф 1 постановляющей части проекта резолюции содержит перечень государств, присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) после

завершения работы Первого комитета в прошлом году. Пункты 2, 3 и 4 постановляющей части констатируют факт вступления в силу и выполнения Договора по СНВ-I, а также подписание Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки Договора по СНВ-II как крупные достижения в сфере ядерного разоружения. Пункт 5 постановляющей части приветствует страны, которые добровольно отказались от ядерных программ и ядерного оружия, тем самым внося вклад в ядерное разоружение и укрепление региональной и глобальной безопасности.

Что касается, например, моего государства, Украины, то резолюция реально просто приветствует тот факт, что оно, обладая третьим по величине в мире ядерным потенциалом на момент провозглашения независимости, добровольно от него отказалось, тем самым обязавшись предать ликвидации более полутора тысяч ядерных боезарядов, перевезя их для уничтожения в Российскую Федерацию.

Таковы факты, такова структура резолюции, которая поэтому носит почти процедурный характер, констатируя выполнение требований, изложенных в прошлом году в двух консенсусных резолюциях и одной, принятой подавляющим большинством только при одном воздержавшемся.

Сложилось так, что одна из указанных резолюций вносилась Движением неприсоединения, другая - развитыми странами, а третья - развитым государством, единственным, которое пострадало от воздействия ядерного оружия.

Нам кажется, что данная резолюция - A/C.1/50/L.50/Rev.2, соединив в себе выполнение требований, которые содержатся в документах, представленных странами, часто проводящими отличающуюся политику в области ядерного разоружения, имеет все возможности быть принятой консенсусом, к чему мы и призываем. Принятие такого решения, по нашему мнению, будет свидетельствовать о последовательности членов Первого комитета, их приверженности соответствующему документальному закреплению выполнения принятых ими же решений и придаст нашей работе новый положительный импульс.

Поскольку дополнение A/C.1/50/L.50/Rev.2 издано только сегодня утром и хотя оно содержит

чисто редакционные правки, мы хотели бы дать делегациям возможность с ним ознакомиться и еще раз попросить Вас, г-н Председатель, перенести принятие решения по этому проекту резолюции на завтрашнее утреннее заседание в качестве одного из первых вопросов в группе 1.

Председатель (говорит по-английски): Если больше никаких проектов резолюций для представления нет, я сейчас предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с заявлениями, отличными от разъяснения мотивов голосования.

Я вижу, что таких желающих нет.

В таком случае я теперь предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты проголосуют против проекта резолюции A/C.1/50/L.44, "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение". Этот проект резолюции является попыткой исказить исторические результаты недавней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Все мы знаем, что проект резолюции A/C.1/50/L.44 является ответом на проект резолюции Российской Федерации и Соединенных Штатов о двусторонних переговорах по ядерным вооружениям, резолюцию A/C.1/50/L.35, которая была принята вчера подавляющим большинством голосов.

Однако между проектами резолюций A/C.1/50/L.35 и A/C.1/50/L.44 имеется много существенных различий. В отличие от проекта резолюции A/C.1/50/L.35, проект резолюции, по которому мы сейчас собираемся принять решение, избегает каких-либо упоминаний о бессрочном продлении Договора о нераспространении, и его авторы отказываются приветствовать присоединение к ДНЯО Беларуси, Казахстана и Украины. Как же данный орган Организации Объединенных Наций, ответственный за разоружение, может не приветствовать присоединение этих стран к ДНЯО?

Авторы проекта резолюции A/C.1/50/L.44 намеренно избегают консенсусной формулировки из

решения ДНЯО по "Принципам и целям". В нем отсутствуют формулировки о всеобщем и полном разоружении, а формулировка о ядерном разоружении переписана и искажена таким образом, который устраивает некоторые государства, не являющиеся участниками ДНЯО.

Наконец, некоторые части проекта резолюции A/C.1/50/L.44 просто неверны. Например, в восьмом пункте преамбулы содержится утверждение о том, что государства, обладающие ядерными оружием, выражают решимость прилагать систематические и последовательные усилия по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия в определенных временных рамках. Могу заверить вас в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не заявляли об этом. Откуда же появились эти слова? Как они попали в картаженский Заключительный документ, это не наше дело, но государства, обладающие ядерным оружием, никогда не соглашались с этими формулировками и не поддерживали их.

Мы сожалеем о том, что эта сессия Первого комитета дает больше поводов для споров, чем сессии, проходившие в последние годы. Ярким примером этого может служить случай с проектами резолюций A/C.1/50/L.35 и A/C.1/50/L.44. На наш взгляд, вопрос, который стоит перед нами, заключается в следующем: можно ли позволить усилиями крайне малого меньшинства государств, не являющихся участниками ДНЯО, исказить в проекте резолюции A/C.1/50/L.44 результаты Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО? Делегация Соединенных Штатов ответит на это "нет", и мы настоятельно призываем всех остальных участников ДНЯО вместе с нами нажать красную кнопку при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.44/Rev.1, "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение".

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): П р о е к т

резолюции A/C.1/50/L.44/Rev.1, "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение", был представлен представителем Колумбии от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 16-м заседании Комитета 8 ноября 1995 года.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Н и г е р и я , Н и к а р а г у а , Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Филиппины, Хорватия, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург,

Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Фиджи, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эстония.

Воздержались:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Беларусь, Израиль, Ирландия, Казахстан, Лихтенштейн, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Новая Зеландия, Парагвай, Республика Корея, Соломоновы Острова, Таджикистан, Украина, Швеция, Япония.

Проект резолюции A/C.1/50/L.44/Rev.1 принимается 95 голосами против 37 при 22 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации с сожалением воспринимает тот факт, что в этом году вновь не удалось принять на основе консенсуса единый проект по вопросу о двусторонних переговорах по ядерным вооружениям, который по понятным причинам имеет для нас важное значение.

Соавторы проекта A/C.1/50/L.44/Rev.1, взяв за основу проект, представленный Российской Федерацией и Соединенными Штатами совместно с рядом других стран, опустили ряд важных положений, в частности касающихся бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия и присоединения к нему Украины, Беларуси и Казахстана в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

В проект A/C.1/50/L.44/Rev.1 к тому же были включены положения, которые не соответствуют договоренностям, достигнутым на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и, более того, даже искажают их, например положение восьмого пункта преамбулы. А положение пункта 8

постановляющей части, скорее, является принятием желаемого за действительное. На такой основе вряд ли можно строить реалистическую политику в этом важном вопросе.

В этой связи мы были вынуждены голосовать против проекта A/C.1/50/L.44/Rev.1.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Австралия сожалеет о том, что мы не смогли поддержать проект резолюции A/C.1/50/L.44 по вопросу "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение". Австралия твердо привержена методичному процессу ядерного разоружения, способному привести к достижению цели ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что со стратегической точки зрения ситуация сейчас такова, что позволяет предпринять реальные шаги по осуществлению последовательной программы сбалансированных сокращений ядерных арсеналов, составленной с учетом потребности в наличии стабильных сдерживающих факторов в переходный период.

Мы всецело разделяем направленность резолюции на упорное достижение цели - обеспечение полной ликвидации ядерного оружия на основе методичного процесса. Вместе с тем мы были разочарованы тем, что в проекте резолюции, посвященном столь важной теме, отсутствует сколь-нибудь четкое упоминание о событии, имеющем неоспоримо важное значение для предмета этого проекта резолюции: итогах Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Единственное, да и то косвенное и неточное, упоминание об обязательствах, принятых государствами, обладающими ядерным оружием, на этой Конференции, содержится в восьмом пункте преамбулы. Мы считаем, что отсутствие упоминания о ДНЯО, являющемся единственными правовыми рамками, привязывающими все пять государств, обладающих ядерным оружием, к процессу ядерного разоружения, придает этому проекту резолюции несбалансированный характер.

Г-н Ричардс (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия также воздержалась при голосовании по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.44 и касается вопроса о двусторонних переговорах по ядерным

вооружениям и ядерном разоружении. Общеизвестно, что Новая Зеландия поддерживает такие двусторонние переговоры и рассматривает ядерное разоружение в качестве одной из своих главных целей в сфере контроля над вооружениями. Наилучший способ достижения этих целей - приложение усилий по обеспечению консенсуса среди членов международного сообщества при должном учете наиболее важных успехов, достигнутых на пути к этой желанной цели.

Новая Зеландия испытывает неудовлетворенность в связи с тем, что по данной теме представлено два проекта резолюций. Достоин сожаления то, что авторы только что принятого текста не воспользовались предоставленной им возможностью поддержать и совместно выдвинуть такую консенсусную инициативу, в которой нашли бы отражение общие чаяния международного сообщества.

В то же время мы глубоко сожалеем о том, что в проекте резолюции A/C.1/50/L.44 не было отражено одно из важнейших событий нынешнего года в сфере дальнейшего укрепления механизмов контроля за ядерным оружием - бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). С нашей точки зрения, бесполезно подводить итоги сделанному и выносить рекомендации на будущее без упоминания о таком важном шаге. Своим решением участники Договора - а они составляют подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций - закрепили навечно позицию международного сообщества, отвергающего ядерное оружие, признав в качестве конечной цели его полную ликвидацию.

По мнению моей делегации, не приносит пользы и выдвижение идей о том, что достижение целей, к которым мы все стремимся, в том числе и той, о которой я только что упоминал, необходимо обеспечивать за счет установления четких временных рамок. Временные рамки уместны в тех случаях, когда цель, или шаг на пути к достижению цели, достижимы и нужен какой-то стимул; в остальных случаях установление таких рамок не приносит пользы делу и может даже затруднить продвижение вперед. Не существует такой волшебной палочки, с помощью которой можно было бы отмахнуться, будь то на основе установленных временных рамок или без них, от

проблем, которые мы все пытаемся разрешить. Нет такого скоростного способа их решения. Прогресс достигается за счет напряженной, совместной работы, иногда быстрее, иногда медленнее, но неизменным условием являются стремление сделать еще один конструктивный шаг и учет того, что уже было сделано. Именно отсутствие в тексте данного проекта резолюции упоминания о таких вещах и заставило Новую Зеландию воздержаться при голосовании.

Г-жа Курокоти (Япония) (говорит по-английски): Я хотела бы пояснить причины, по которым Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.44.

Япония, с ее уникальным опытом, искренне хотела бы, чтобы ядерное оружие, способное вызывать неопишуемые человеческие страдания, никогда больше не применялось. Поэтому мы придаем большое значение усилиям, направленным на полную ликвидацию ядерного оружия. Согласно проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/50/L.44, Генеральная Ассамблея поощряет и поддерживает Российскую Федерацию и Соединенные Штаты в их стремлении придавать усилиям в области ядерного разоружения наивысшую приоритетность с целью содействовать достижению цели ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

Насколько мы понимаем, данный проект резолюции не является результатом согласования позиций этих двух государств, обладающих ядерным оружием. Япония, которая стремится поощрять процесс ядерного разоружения за счет настойчивых усилий в этой области, не может считать данный проект резолюции результатом должных раздумий и консультаций и поэтому не смогла его поддержать.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем перейти к следующему проекту резолюции, я хотел бы проинформировать Комитет о том, что существует вероятность продолжения нашего заседания во второй половине дня сегодня. Такое заседание будет обеспечиваться конференционными услугами. Если Первый комитет не сможет завершить рассмотрение проектов резолюций, по которым решение должно быть принято сегодня, нам, возможно, придется собраться на еще одно заседание сегодня во второй половине дня. Безусловно, такое решение будет принято с

согласия Комитета. Согласны ли члены Комитета с этим предложением?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски):
Переходим к рассмотрению включенного в группу 3 проекта резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1.

Сейчас я предоставлю слово делегациям, пожелавшим выступить с заявлениями помимо объяснения мотивов голосования или позиций по проектам резолюций, включенным в эту группу.

Г-н Нягу (Румыния) (говорит по-английски):
Проекты резолюций, представленные по вопросу об обычных вооружениях, свидетельствуют о растущей озабоченности государств-членов в связи с чрезмерным накоплением, применением и поставками - как законными, так и незаконными - такого оружия. Глубокое впечатление производит общее число соавторов этих проектов резолюций, среди которых представлены практически все регионы мира. Проектами резолюций предусматривается принятие широкого круга шагов, начиная с простых мер укрепления доверия и заканчивая введением ограничений и даже запретов на применение определенных видов обычного оружия, мерами по ограничению незаконной передачи и применения обычного оружия и оказанием помощи государствам, сталкивающимся с проблемой незаконного оборота, в пресечении таких противоправных действий и сборе незаконно поставленного оружия.

В представленных на утверждение проектах резолюций затрагиваются вопросы, касающиеся тяжелых и дорогостоящих категорий вооружений, таких, как боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, боевые вертолеты, боевые самолеты, военные корабли, ракеты и ракетные системы, а также мелкого, легкого и нередко дешевого оружия, в том числе противопехотных наземных мин, цена которых может составлять всего 3-7 долл. США за единицу.

Румыния гордится тем, что с самого начала выступает в роли одного из соавторов проектов резолюций, представляемых по вопросу о транспарентности в вооружениях. Моя делегация полностью поддерживает и то заявление, с которым

представитель Нидерландов выступил при представлении обсуждаемого нами документа - проекта резолюции A/C.1/50/L.18 - в Комитете в нынешнем году. Создание Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, который является предметом данного проекта резолюции, представляет собой, как подчеркивается во втором пункте преамбулы, важный шаг вперед в деле содействия повышению транспарентности в военных вопросах. В докладе Генерального секретаря по вопросу о Регистре содержатся данные по семи важным категориям вооружений, а также представляемая государствами-членами на добровольной основе справочная информация, касающаяся их военных запасов, закупок за счет отечественного производства и проводимой ими политики в области импорта и экспорта оружия, информация о мерах законодательного и административного характера.

Ответы, поступившие от почти 90 стран, охватывают более 90 процентов объема международной торговли оружием. Однако мы считаем, что даже те страны, которые не экспортируют и не импортируют оружие, должны представлять свои доклады с "нулевыми" показателями, с тем чтобы подтвердить свою приверженность работе этого механизма отчетности.

Румыния постоянно представляет запрашиваемые данные и поддерживает включение, в качестве обязательной информации, данных о военных запасах и закупках на основе национального производства. Это сделает Регистр более полным и эффективным.

Мы присоединяемся также к тем, кто считает, что через несколько лет необходимо провести оценку. Мы с нетерпением ожидаем доклада, подготовленного Генеральным секретарем совместно с помощью группы экспертов, которая будет создана в 1997 году, в соответствии с запросом, содержащимся в проекте резолюции, доклада о дальнейшем функционировании Регистра и его совершенствовании с учетом работы, которую проделывает Конференция по разоружению, мнений, высказанных государствами-членами, а также с учетом доклада Генерального секретаря по этому вопросу за 1994 год, с тем чтобы на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций принять соответствующее решение.

Я призываю делегации проголосовать за данный проект резолюции.

Наша делегация является также соавтором проектов резолюций A/C.1/50/L.34 и A/C.1/50/L.45, касающихся запрета или ограничения, соответственно, применения некоторых видов обычных вооружений, а также моратория на экспорт противопехотных наземных мин. Мы приветствуем принятие в ходе недавно состоявшейся Венской конференции по обзору, в которой приняли участие страны - участницы Конвенции 1981 года о некоторых видах обычных вооружений, нового Протокола по ослепляющему лазерному оружию. Мы надеемся, что на своей возобновленной сессии в январе следующего года Конференция сможет принять измененный Протокол II, который существенно уменьшит опасность в результате неизбирательного применения наземных мин и будет содействовать постепенной ликвидации противопехотных наземных мин.

Мы надеемся, что оба эти проекта резолюции будут приняты без голосования.

Румыния является также соавтором проекта резолюции A/C.1/50/L.7 по стрелковому оружию, инициатором которого была Япония и который был так умело представлен послом Курокоти. Мы поддерживаем также проект резолюции A/C.1/50/L.37 о мерах по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия, а также проект резолюции A/C.1/50/L.29 об оказании государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия.

Румыния строго соблюдает все эмбарго на поставки оружия, введенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, и ею принимаются все необходимые меры для того, чтобы предотвращать незаконную торговлю оружием и военными материалами.

Действительно, чрезмерное накопление стрелкового оружия, а также неупорядоченная, причем незаконная торговля им являются факторами, обостряющими региональные конфликты, создающими напряженность в мирное время. Однако до сих пор не принято никаких специальных мер для того, чтобы бороться с такими негативными факторами на международной арене. Как справедливо подчеркивается в преамбуле

проекта резолюции A/C.1/50/L.7, оружие, полученное через незаконную торговлю оружием, скорее всего будет использоваться в насильственных целях и что даже стрелковое оружие, когда его таким путем прямо или косвенно получают террористические группы, наркодельцы и подпольные организации, может создавать угрозу региональной и международной безопасности и, безусловно, безопасности и политической стабильности в затрагиваемых странах.

Исследование, подготовленное Генеральным секретарем с помощью группы квалифицированных правительственных экспертов, было бы очень полезным и помогло бы нам определить принципы и критерии, которых должны придерживаться государства при рассмотрении вопросов о международной торговле стрелковым оружием и других видах обычных вооружений, а также о путях и средствах недопущения или сокращения чрезмерного и дестабилизирующего накопления и передачи такого оружия, принимая, в частности, во внимание тот факт, что они приводят к конфликтам или усугубляют их.

Наша делегация с интересом приняла к сведению предложение Международного комитета Красного Креста включить передачу стрелкового оружия в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Румыния надеется и далее сотрудничать с многочисленными странами, которые стали соавторами этих проектов резолюций по обычным вооружениям, - по сути дела, со всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций, - для того чтобы содействовать достижению и реализации благородной и конструктивной цели содержащихся в них предложений. В этом смысле мы считаем, что что-то можно сделать как в рамках Конференции по разоружению - в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях, - так и в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Я обращаюсь к делегациям с призывом поддержать все эти проекты резолюций.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще желающие выступить? Похоже, что нет.

Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы пояснить мотивы своего голосования или свою позицию до голосования.

Г-н Вольский (Грузия) (говорит по-английски): Грузия является одним из соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1, озаглавленного "Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия".

Как и многие другие государства, Грузия на себе испытала разрушительную силу того зла, которое обычное оружие способно причинить, когда оно находится в распоряжении экстремистских сил и террористов.

Председатель (говорит по-английски): Я приношу свои извинения представителю Грузии, но я должен указать, что, в соответствии с правилами процедуры, соавтор проекта резолюции не может выступать с пояснением мотивов голосования по данному проекту резолюции. Соавторы должны выступать, когда в ходе прений делались заявления по этой группе.

Г-н Вольский (Грузия) (говорит по-английски): Я обращался в Секретариат по этому вопросу, и я был включен в список ораторов. Когда я услышал, что Вы, г-н Председатель, предоставляете мне слово, я должен был выступить.

Председатель (говорит по-английски): Хорошо. Я предоставляю слово представителю Грузии не в порядке объяснения мотивов голосования, а для общего заявления по группе 3.

Г-н Вольский (Грузия) (говорит по-английски): Как и многие другие государства, Грузия испытала на себе разрушительную силу того зла, которое обычное оружие способно причинить, когда оно находится в руках экстремистских сил и террористов. Многие государства понесли огромный материальный ущерб. Государства нуждаются в значительных финансовых ресурсах для того, чтобы оправиться от такого ущерба и преодолеть последствия этого зла.

Мое правительство призывает все государства продемонстрировать ответственный подход, оказав поддержку этому проекту резолюции.

Выступая с этим призывом, оно присоединяется ко многим народам, жизнь которых была нарушена страданиями и которые до сих пор искалечены войной. Мы считаем очень важным, чтобы этот проект резолюции был принят консенсусом.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще делегации, желающие выступить с заявлением?

Г-н Гунегиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Делегация Шри-Ланки входит в число авторов проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.37/Rev.1, о мерах по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия.

Шри-Ланка в этом и в других форумах занимает последовательную позицию по незаконным поставкам и незаконному применению обычного оружия, практика которых расширяется, что имеет пагубные последствия для национальной безопасности государств во всех уголках мира, в особенности в малых и уязвимых странах. Ситуация усугубилась в последнее время в результате наличия значительного количества обычного оружия, высвободившегося по окончании "холодной войны". В этой связи вызывают обеспокоенность последствия деятельности подобного рода для суверенитета и территориальной целостности затронутых государств.

Еще одна область, которая серьезно тревожит мою делегацию, - это усиливающаяся тенденция привлекать, либо насильственно, либо при помощи уловок, детей-солдат, подчас 10-летних детей, вооружать их незаконно приобретенным оружием и использовать их для ведения сепаратистских войн и проведения террористической деятельности, при полном игнорировании интересов таких детей. Серьезность ситуации вынудила министра иностранных дел Шри-Ланки поднять этот вопрос на данной сессии Генеральной Ассамблеи.

С учетом этой ситуации моя делегация полностью разделяет точки зрения, выраженные в проекте резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1, и выражает надежду на то, что он будет принят Первым комитетом и Генеральной Ассамблеей максимально возможным большинством.

Моя делегация также надеется на то, что согласно пункту 3 постановляющей части государства-члены предпримут действия, отражающие их мнение относительно мер на национальном, региональном и международном уровнях по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1, озаглавленному "Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия."

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я буду предельно краток. Я хотел бы зачитать список соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1.

Проект резолюции был представлен представителем Афганистана на 16-м заседании Первого комитета, 8 ноября 1995 года, и авторами его являются следующие страны: Афганистан, Бангладеш, Ботсвана, Бутан, Эквадор, Сальвадор, Франция, Грузия, Гватемала, Индонезия, Кыргызстан, Мадагаскар, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Туркменистан и Зимбабве.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят без голосования.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает принять данный проект резолюции без голосования.

Проект резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Мартинес-Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я делаю это заявление от имени Европейского союза и также следующих стран: Аргентины, Болгарии, Чешской Республики,

Эстонии, Венгрии, Исландии, Латвии, Литвы, Мальты, Норвегии, Польши, Румынии и Словакии. Государства-члены присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1 с учетом своей общей поддержки мер по пресечению незаконного оборота и незаконного применения обычного оружия.

Что касается пункта 1 постановляющей части проекта резолюции, то государства - члены Европейского союза хотят заявить, что они строго придерживаются всех эмбарго на поставки оружия, которые были введены Советом Безопасности и Европейским союзом, и что они принимают все возможные меры для предотвращения незаконного экспорта оружия и военной техники.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к группе 6.

Мы рассмотрим проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.33.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или позиции до голосования.

Г-н Мартинес-Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я делаю это заявление от имени Европейского союза и следующих стран: Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Исландии, Латвии, Литвы, Мальты, Норвегии, Польши, Румынии и Словакии.

Я выступаю от имени Европейского союза, чтобы объяснить Комитету, почему члены Союза воздержатся при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.33.

Этот переход от решения голосовать за данный документ к решению воздержаться при голосовании по тексту в целом объясняется тем, что проект резолюции, представленный нашему Комитету в этом году, фактически тождественен резолюциям по данному вопросу, принятым за последние два года, хотя гонка вооружений в космическом пространстве прекратилась с окончанием "холодной войны". Члены Европейского союза считают, что отныне необходимо изменить по существу проект резолюции, поскольку мы не можем больше считать, что он отражает нынешнее международное положение, настаивая, как в нем

делается, на позициях, которые не могут, как показывает опыт, получить широкую поддержку международного сообщества.

По мнению Европейского союза, проект резолюции следует существенно сократить и основное внимание в нем направить на один элемент, который может получить несомненную поддержку международного сообщества в том, что касается использования космического пространства в военных целях, а именно на переговоры о мерах по укреплению доверия в космическом пространстве. Европейский союз полностью уверен в том, что традиционные авторы проекта резолюции в дальнейшем учтут необходимость изменения текста, с тем чтобы он получил более широкую поддержку международного сообщества в отношении вопроса, важность которого признается всеми.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты воздержатся при голосовании проекта резолюции A/C.1/50/L.33, озаглавленного столь необычно "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мы воздержимся от голосования по нескольким причинам, причем наиболее важной из них является формулировка пункта 8 постановляющей части, в котором Конференции по разоружению предложено провести подготовку к проведению переговоров о заключении соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы ранее указывали на то, что в настоящее время в космическом пространстве не существует никакой гонки вооружений. Это позитивное обстоятельство можно отнести за счет уже существующих правовых документов. Эти же соглашения служат цели предотвращения гонки вооружений в будущем. Следовательно, проведение переговоров о заключении каких-либо дополнительных соглашений не требуется. Поэтому Соединенные Штаты не согласны с пунктом 15 преамбулы или с пунктом 8 постановляющей части относительно переговоров о мерах в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также с пунктом 19 преамбулы относительно того, что основополагающей задачей Конференции по разоружению является проведение переговоров по вопросу о заключении такого соглашения.

Кроме этого, с учетом перемен в глобальном климате, связанном с безопасностью, и поскольку гонка вооружений прекратилась, не существует никакого основания для сделанного в пункте 7 преамбулы заявления о том, что эта гонка вооружений создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

В заключение я хотел бы кратко заметить, что в пункте 12 преамбулы неверно указано на то, что Специальный комитет продолжил изучение и выявление различных вопросов и так далее. Фактом является то, что в 1995 году не существовало никакого Специального комитета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.33, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Слово имеет Секретарь Комитета, который проведет процедуру голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 19 преамбулы и пунктам 8 и 10 постановляющей части.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/50/L.33, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", был внесен на рассмотрение представителем Шри-Ланки на 17-м заседании Комитета 8 ноября 1995 года. Его авторами выступают следующие государства: Алжир, Бангладеш, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Китай, Египет, Эфиопия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Малайзия, Маршалловы Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Новая Гвинея, Шри-Ланка, Судан и Украина.

Вначале Комитет проведет голосование по пункту 19 преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.33. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин,

Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гайана, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Суринам, Таджикистан, Тринидад и Тобаго, Турция, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Ямайка, Япония.

Пункт 19 преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.33 сохраняется 99 голосами против 1 при 55 воздержавшихся.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.33. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гайана, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Суринам, Таджикистан, Тринидад и Тобаго, Турция, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Ямайка, Япония.

Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.33 сохраняется 100 голосами против 1 при 55 воздержавшихся.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 10 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.33. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар,

Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Непал, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Габон, Гайана, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Катар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Суринам, Таджикистан, Тринидад и Тобаго, Турция, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Ямайка, Япония.

Пункт 10 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.33 сохраняется 91 голосом против 1 при 63 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/50/L.33 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Грузия, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Албания, Австрия, Андорра, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта,

Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

Проект резолюции A/C.1/50/L.33 в целом принимается 113 голосами при 46 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская делегация в целом поддержала проект резолюции A/C.1/50/L.33, "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". На наш взгляд, наиболее перспективной сферой деятельности Специального комитета Конференции по вопросу о космосе остается разработка комплекса мер укрепления доверия и предсказуемости при проведении государствами космической деятельности.

В этой области у Комитета имеется большой объем конкретных наработок, предложений различных стран. Следует, однако, отметить, что представленный на нынешней сессии проект резолюции A/C.1/50/L.33 не во всем отражает реалии нынешнего времени. Так, мы не считаем своевременным обращенный к моей стране и Соединенным Штатам Америки настоятельный призыв возобновить двусторонние переговоры, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе, которые проводились между бывшим СССР и США в рамках разработки Договора СНВ-I. Этот призыв содержится в пункте 10 постановляющей части проекта A/C.1/50/L.33, и делегация России была вынуждена воздержаться по данному пункту при отдельном голосовании.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 из Группы 7.

Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Амран (Малайзия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы воспользоваться случаем для того, чтобы разъяснить свою позицию до принятия Комитетом решения по находящемуся сегодня на нашем рассмотрении важному пункту по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению.

Мы поистине высоко ценим инициативу, предпринятую делегацией Южной Африки и другими авторами проекта резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1, по привлечению вновь внимания Комитета к данной важной проблеме, которая представляет особый интерес для моей делегации, равно как и многих других присутствующих здесь делегаций. Моя делегация поддерживает данный проект резолюции.

На первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1978 году, мы договорились создать Конференцию по разоружению. С тех пор Конференция по разоружению остается единственным, наиболее важным, глобальным форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, приверженным содействию всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Однако, с момента ее учреждения, Конференция оставалась определенного рода клубом для лишь немногих избранных государств-членов. На протяжении двух последующих сессий - в резолюциях 48/77 В от 16 декабря 1993 года и 49/77 В от 15 декабря 1994 года - мы настоятельно призывали Конференцию по разоружению приложить все усилия для достижения такого решения, которое привело бы к значительному расширению ее состава, который в таком случае включал бы в себя по меньшей мере 60 стран.

Однако мы были разочарованы тем, что, когда Конференция на своем 719-м пленарном заседании, состоявшемся 21 сентября 1995 года, приняла решение пересмотреть свой членский состав, она расширила его только на 23 страны из тех 35, которые подали заявления на вступление. И даже этим 23 странам еще только предстоит занять

свое место в Конференции, пока она не примет решения о дате их вступления.

Малайзия особенно заинтересована в том, чтобы стать одним из членов этого важного вспомогательного органа Организации Объединенных Наций. Малайзия подала заявление на вступление в члены Конференции по разоружению 2 сентября 1993 года. Принимая во внимание нашу серьезную заинтересованность и твердую решимость сыграть активную роль в усилиях международного сообщества на благо международного мира и безопасности и, в частности, в его усилиях по содействию всеобщему и полному разоружению, моя делегация твердо настаивает на том, чтобы Конференция по разоружению уделила серьезное внимание на основе первостепенной важности заявлению Малайзии, а также других кандидатов.

Членство в Конференции по разоружению является, мы считаем, законным чаянием всех кандидатов, которые уже выразили свое стремление присоединиться к ней. Мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению рассмотреть - в срочном порядке - остающиеся на сегодняшний день кандидатуры, и мы весьма надеемся, что это приведет к скорейшему и позитивному решению.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1, "Расширение членского состава Конференции по разоружению", был представлен Комитету представителем Южной Африки на 16-м заседании, состоявшемся 8 ноября 1995 года, а его авторами являются следующие страны: Австрия, Бангладеш, Беларусь, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Финляндия, Ирак, Израиль, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сенегал, Словакия, Южная Африка, Испания, Сирийская Арабская Республика, Турция, Украина, Вьетнам и Зимбабве.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без

голосования. Если никаких возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями с разъяснением своих позиций.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты были рады присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 о расширении членского состава Конференции по разоружению. Соединенные Штаты давно, еще с начала 80-х годов, поддерживают идею расширения членского состава Конференции по разоружению. Хотя в прошлом Конференции по разоружению много раз не удавалось достичь консенсуса по расширению своего членского состава, мы по-прежнему считаем, что пришло время привести состав Конференции по разоружению в большее соответствие с меняющимися международными условиями. В пункте 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 Конференция по разоружению настоятельно призывается к тому, чтобы в начале своей сессии 1996 года выполнить решение, содержащееся в документе CD/1356.

Хотел бы напомнить коллегам о том, что Соединенные Штаты готовы к скорейшему осуществлению CD/1356. Мы можем принять решение на Конференции по разоружению, когда вернемся в Женеву в конце месяца или в начале декабря, или же мы могли бы принять решение в начале января, еще до начала сессии Конференции по разоружению 1996 года. В этой связи Соединенные Штаты подтверждают свое предложение от 21 сентября, содержащееся в документе CD/1362, где говорится, что все перечисленные в списке О'Салливана могут совместно стать членами Конференции, если Конференция одновременно с этим примет решение о том, что любое государство-член Конференции по разоружению, в отношении которого применяются всеобъемлющие принудительные меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, не имеет права нарушать консенсус по любому решению, которое в остальном

приемлемо для всех остальных членов Конференции. Соединенные Штаты приветствуют ту поддержку, которую многие члены Конференции по разоружению оказали нашему предложению, и хотели бы отметить, что предложение, содержащееся в нашем документе CD/1362, - это единственное рассматриваемое нами предложение, которое может оперативно обеспечить осуществление сентябрьского решения о принятии всех государств, перечисленных в списке О'Салливана.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация, учитывая различные замечания и аргументы по этому вопросу, уже давно и решительно придерживается мнения, согласно которому Конференция по разоружению может выиграть от расширения своего членского состава. Мы также согласны с приведенными в проекте резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 аргументами и доводами в пользу расширения членского состава. Ведь существует большое число стран, которые в результате такого расширения состава могут и, я уверен, будут вносить полезный и существенный вклад в работу Конференции. В этом свете мы согласились с принятием проекта резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1 и будем и впредь на деле содействовать и способствовать расширению членского состава Конференции по разоружению и пытаться найти наилучший способ для достижения этой цели. В этой связи и в связи с решением Конференции, к осуществлению которого настоятельно призывает пункт 5 постановляющей части A/C.1/50/L.21/Rev.1, мы хотим подчеркнуть, что существует реальная возможность расширения членского состава Конференции по разоружению к тому времени, когда она начнет свою работу в 1996 году. Это требует рассмотрения предложений, представленных на Конференции по разоружению, или других предложений, которые, возможно, появятся в будущем и которые обеспечивают разумный подход, позволяющий добиться расширения членского состава Конференции по разоружению немедленно и конкретно в начале сессии Конференции по разоружению 1996 года.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Делегация Пакистана была рада поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/50/L.21/Rev.1. Мы давно выступаем за сбалансированное расширение членского состава Конференции по разоружению, которое бы лучше

отражало реальности современного мира. Мы очень сожалеем о том, что Конференция по разоружению, как это ни прискорбно, вот уже два года не может утвердить так называемый список О'Салливана из-за позиции одной

делегации. Мы согласны с содержащимся в пункте 4 постановляющей части утверждением о том, что Конференция по разоружению должна в срочном порядке выполнить свое решение, содержащееся в документе CD/1356. Мы надеемся, что это может случиться в январе 1996 года, когда вновь будет созвана Конференция по разоружению. Должен, однако, отметить, что позиция моей делегации и, насколько мы понимаем, ряда других делегаций состоит в следующем: никакие условия или произвольно установленные ограничения не должны навязываться суверенным государствам.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще делегации, желающие выступить по мотивам голосования? Похоже, таковых нет.

Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ким (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я просто хочу кое-что уточнить. Это касается совсем другого вопроса. Мы были одним из первоначальных авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.21, однако наша страна не была упомянута. Я хочу знать, почему.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет Секретарь Комитета, который выступит с разъяснением.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Вероятно, название страны было случайно пропущено, и, конечно, с согласия Комитета, оно будет восстановлено.

Председатель (говорит по-английски): Ввиду позднего часа нам придется продолжить нашу работу сегодня днем, в 15 ч. 00 м, как мы и договаривались.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.